

Похищение воды

Управленческая новелла.

Виталий Жандаров

Ознакомительный фрагмент.
Читать онлайн

<https://dzen.ru/media/id/5a950951c890101ddd4098e2/pohiscenie-vody-upravlencheskaia-novella-64be12f595af6837f344901c>

ГЛАВА 1. Все решают связи?

— Антоний, письмо пришло. Может, на этот раз мы правильно оценили размер донатия, и он оказался достаточно щедрым?

— Надеюсь, что так, Амелия. Давай пока не будем открывать. Я съезжу за сыном, а ты распорядись, чтобы приготовили запеченное седло барашка, а на вытопившемся жире пусть сварят пульс¹. Если и отказ, так хоть утешится ужином.

— Луций, ты где? Как тут дела? Все собрали, пересчитали? — крикнул мужчина из повозки, остановившейся у оливковой рощи, обнесенной невысокой изгородью.

— Все, отец. Всего сорок две корзины олив.

— Нда, немного для такой зрелой рощи. Если бы роща не досталась нам по столь низкой цене, с такими урожаями она бы не окупилась никогда. Поехали, успеем домой к ужину.

— Да, отец.

Луций, высокий и светловолосый, быстро отдал последние распоряжения про собранный урожай, легко перепрыгнул изгородь, уселся на повозку рядом с отцом и отдал ему восковую табличку с записями.

¹ Пульс — каша из тонко молотой муки, популярное блюдо в Древнем Риме, ее современный аналог — итальянская полента.

«Худощавый, весь в Амелию», — подумал Антоний. Сам он был высокий, но крепкий и широкий в плечах. Возница, доверенный раб Салиний, подождал, пока Луций усядется поудобнее, щелкнул поводьями, и мохнатые коренастые испанские лошадки с ходу тронули неторопливой рысью. Антоний, как и многие другие владельцы небольших поместий близ города Эмерита Августа в провинции Лузитания², жил в собственном доме в городской черте, а в поместье бывал наездами. Происходя из небогатой побочной ветви патрицианского рода Корнелиев, он верой и правдой отслужил десять лет помощником у проконсула, посему после выхода в отставку ни врагов, ни богатств не нажил. Но, изрядно повидав, уверовал в то, что его дети должны не просто уметь считать и писать, а иметь хорошее образование — то есть знать греческий, разбираться в архитектуре, литературе, истории, геометрии и калькуляции. Собственно, прошедший год был первым, когда ему уже не надо было платить за обучение старшего сына, и поэтому завершился с прибытком — на который и была куплена по случаю новая оливковая роща в сорок югеров³. Просматривая записи, сделанные Луцием, он как бы между делом обронил:

— Мать сказала, что пришло письмо из Италии.

— От кого, что пишут?

— Не знаю, я амбарами занимался.

— А она не сказала?

— Распечатывать не стали, решили сделать это за ужином. Куда торопиться? Да и какая может быть срочность в Лузитании, а тем более в Эмерите? Тут клепсидра-то на форуме засыпает от скуки, то и дело перестает капать на чашу.

Луций улыбнулся. Он любил эти меткие ворчливо-шутливые присказки отца.

— Не говоря уж о том, что для образованных молодых людей вроде тебя нет никаких занятий, где можно приложить свои таланты и знания.

На этих словах Луций погрузился, и Антоний, заметив это, ободрительно похлопал его по плечу:

— Не вешай нос, Луций, он же у тебя патрицианской формы. Слава Солнцеликому, Римский мир по-прежнему велик, дел в нем много, а толковых людей мало. Если и на этот раз пришел ответ с отказом — подкопим денег и в следующем году съездим в Рим или Неаполь, найдем тебе место, где сможешь показать себя.

Народный трибун⁴ Хатрии Петроний Цинций приветствует Луция из рода Корнелиев.

Будучи весьма наслышан о твоих талантах и успехах в деле геометрии, архитектуры и калькуляции от твоего отца Антония Корнелия, достойнейшего человека, мнению которого весьма доверяю, я рекомендовал тебя на освобождающуюся должность

2 Также известная как Римская Испания.

3 Югер — мера площади, примерно соответствующая ¼ гектара.

4 Народный трибун — выборная должность в Древнем Риме, задача которой — защита интересов плебеев от посягательств патрициев. Имел право вето на любое решение магистратов и право созыва народного собрания.

аквария⁵ в нашем славном и богатом городе Хатрия. Совет кваттуорвиров⁶ поддержал твою кандидатуру. Должность аквария не проста и сулит много хлопот — но и соразмерной чести. Буду рад быть твоим патроном, можешь рассчитывать на мою поддержку. Жду тебя к началу лета, не позднее июньских календ⁷. К тому времени горные потоки оскудеют, и можно будет начать работы, коих уже заждались каналы и трубы нашего акведука.

— Ну, вот Фортуна и улыбнулась тебе, сынок. Как приличный человек ты должен улыбнуться ей в ответ.

— Да. Но до июньских календ еще надо успеть, а дорога долгая. Надо собираться.

— Верно, сынок. Завтра и начнем. А пока давай поужинаем с мамой и Пампуцием.

Когда живешь не в бедности и не в богатстве, то хорошей одежды и вещей не так уж и много, а то, что попроще, — удобнее купить на месте, нежели везти за тридевять земель. Оттого сборы были скоротечны, скромная поклажа вся уместилась на одной повозке, и вот уже Луций с Салинием и еще тремя рабами одолевает за перевалом перевал. Поначалу он просто сидел и сиял, не веря своему счастью. Но чем дольше он ехал, тем сильнее сомнения глодали его.

«Справлюсь ли я? Не выгонят ли с позором?»

Луцию хотелось все как следует продумать, чтобы заранее быть ко всему готовым и не ударить в грязь лицом. Он попробовал было вспомнить формулу для расчета объемного потока воды, как ее приводил в своей работе Фронтин⁸. Но формулы Луций вспомнить не смог, тревога овладевала им все больше, и оттого не получалось не только продумать, но даже толком представить, с чем он столкнется. Оставалась последняя соломинка: обратиться мысленно за помощью к тем, кто уже смог и сделал: «А что писал по этому поводу Витрувий? А как на моем месте поступил бы великий Цезарь?»

Но Витрувий, автор трактатов о строительстве, был для Луция недостижим, как скалы Пиренеи.

«Что там за люди живут? Кто из них знает толк в деле? На кого равняться и кого держаться? А кто влиятелен и защитит в случае чего? — продолжал тревожиться Луций. — Петроний

5 Акварий — должность смотрителя акведуков в Древнем Риме.

6 В Древнем Риме на высшие должности государства и отдельных муниципий назначались или выбирались сразу два (тогда они назывались дуумвиры), три (триумвиры) или четыре (кваттуорвиры) человека. Благодаря тому, что каждый целиком отвечал за весь объем задач и имел право вето на действия и решения другого, оптимальное для данных людей распределение функционала формировалось само, и поддерживался баланс влияния. Несмотря на популярный ныне миф о «единоначалии как лучшей форме управления», грамотно организованные дуумвираты и кваттуорвираты весьма эффективны, поэтому дуумвираты в той или иной форме можно обнаружить как в Древней Спарте и Киевской Руси, так и в современных Израиле, Северной Ирландии и Андорре.

7 Календы — первый день месяца.

8 Секст Юлий Фронтин — древнеримский деятель, полководец и писатель; по итогам военных кампаний написал трактат «Стратегемы, или военные хитрости», а после ухода в отставку ведал всеми акведуками Рима и подытожил работу в трактате «О римских водопроводах»; обе книги дошли до наших дней.

обещал, но будет ли у него на это время? Он же трибун, у него клиенты, собрания, комиции... Хотя вот Цезарь же смог, и никто его не опекал».

Вдруг, словно в ответ на его волнения, впереди замаячил затянутый туманом каменный мост.

— О, вот и он — Рубикон, отделяющий Италию от провинций.

Луций велел остановиться и вышел к мосту. Наморщенный лоб и лицо чернее тучи словно бы вслух оглашали сомнения Луция:

«Не вернуться ли, пока не поздно? Все, как двести с лишним лет назад: вот он, Рубикон, и надо решить — оставить его позади или развернуться. Ошибешься — потеряешь все... Как тут быть?»

Тревога и неуверенность все сильнее охватывали Луция. Тем временем из тумана на мосту показалась повозка. Когда она поравнялась с Луцием, старик с короткой седой бородой, по виду купец, который сам сидел на козлах, придержал коней и спросил:

— Что так тревожит молодого патриция?

— Думаю, переходить ли Рубикон.

— Так это-таки совсем не Рубикон, юноша. Если ты едешь оттуда — он указал рукой на северо-запад — Рубикон уже давно за спиной.

Луций сник. Старый купец слез с повозки, положил руку на плечо юноше и со светлой улыбкой сказал:

— Не печалься. Не важно, какая река под твоим мостом — когда ты будешь переходить свой настоящий Рубикон, ты безо всяких посторонних будешь знать и чувствовать это.

Следуя наставлению отца, Луций не стал сразу же заявляться к патрону Петронию.

— Сначала обустройся, походи по городу и только потом иди к нему, — напутствовал его Антоний перед поездкой. — А то спросит, как устроился и где, ты скажешь, что нигде пока — он, конечно, предложит воспользоваться его услугами; а тебе и отказать будет сложно — вдруг поймет как неуважение к его расположению; а вдруг это еще и окажется чем-то дорогим или неудобным?

Луций отправил Салиния найти подходящее жилье, а сам пошел бродить по городу.

Прогулявшись по улочкам Хатрии, Луций остановился у термополия⁹ и заказал порцию рыбы. Пока ее жарили тут же, на раскаленном масле, он стоял и любовался мозаикой, которой был украшен прилавок закусочной. Мозаика изображала кошку, которая пытается стянуть с прилавка рыбу. Изображение было так искусно сделано, что издалека можно было спутать с настоящей кошкой. Взяв обжигающий сверток, Луций отвернулся от прилавка термополия и лицом к лицу столкнулся с симпатичной девушкой. Она была одета в легкую

9 Термополии — древнеримские закусочные, где готовили и подавали горячую еду и вино; их прилавок выходил на улицу и обычно украшался затейливыми мозаиками.

тунику, собранную на левом плече изящной спиральной фибулой¹⁰. Девушка внимательно посмотрела на него.

— Так ты — наш новый акварий? — во взгляде ее серых глаз читалась легкая полунасмешка, полуулыбка.

— К-к-как ты узнала? — от неожиданности Луций чуть не выронил сверток с рыбой из рук.

— Я тебя никогда ранее не видела. А я родилась в Хатрии и все и всех тут знаю. В последнее время почти нет новых купцов, путешественников и вовсе не бывает. Да и какой из тебя купец, посмотри на себя... Значит, ты по службе. А из освобождающихся должностей — только эдил и акварий. Но эдил не ординарная должность, его выбирают, а назначают только аквария. Итак, как тебя зовут, новый акварий, спаситель Хатрии? — сказала она, озорно улыбаясь.

— Л-л-луций... — только и смог он выдавить из себя, онемев от такой прозорливости.

— А я Паула. Откуда ты?

— Из Лузитании, — Луций понемногу отходил от шока

— Из Лузитании? — она присвистнула. — Ого! Ну что же, не просто тебе будет... Но то мужские все дела: камни, стрелы, удила. Я в этом не сильна. Рада познакомиться, Луций, но мне пора, — и она упорхнула, оставив Луцию после себя приятное щемящее чувство в груди и легкий запах лаванды и жасмина.

К вечеру рабы внесли нехитрые пожитки Луция в большую комнату, расположенную на втором этаже сложенной из белого камня инсулы¹¹, а сами разместились в комнатке на первом. В комнате было чисто. Она оказалась весьма недорогой, поскольку окна выходили не на море. Но благодаря этому по вечерам солнце заливало стену комнаты закатными лучами. Еще один плюс — что городской форум и рынок были недалеко. Луций переоделся, умылся и, взяв Салиния и еще одного раба, отправился туда. Дав распоряжения про покупки и проводив взглядом своих рабов с большой двуручной корзиной, он медленно пошел в одиночестве, прислушиваясь к гулу вечерней городской жизни.

Солнце уже не пекло, кожу приятно охлаждал дотягивавшийся сюда с моря легкий бриз. Поэтому после долгого знойного дня люди жадно стекались сюда, и крики торговцев все больше и больше терялись за гулом разговоров горожан, то тут, то там кучками собиравшихся и обсуждавших все на свете — от погоды и цены на соль в Аквилее до сплетен о матримониальных делах.

— Марцелл-то, говорят, сам и сочинил текст, которым исписаны были все стены у порта.

— Да ну?

— Да точно тебе говорю!

— А как вызнали?

¹⁰ Фибула — застежка для одежды, одновременно служившая и украшением.

¹¹ Инсула — многоэтажный многоквартирный дом, где комнаты сдаются внаем.

— Да нашли у него исходный папирус. Видно — рука-то его.

— Что теперь, на суд кваттуорвиров?

— Куда ж еще, после того как он так резко перешел дорогу Петронию? Вот удивляюсь, голова есть у людей или нет, чем думают...

— А ты слышал, наш грек Палистратус-то — ищет срочно свободную онерарию¹², пока ветры не переменялись.

— Бедняга. А зачем она ему?

— Да, говорят, выкупил на днях у Туллия весь урожай гранатов на корню.

— У какого Туллия? У Туллия Сульпиция?

— Именно.

— Да ты что? И тот ему продал? Сейчас? Зачем? Он же и половину от настоящей цены за это не выручил, поди?

— Точно. Но Туллий ищет для дочери Паулы выгодную партию.

— Скажи уж — партию себе. Ну, тогда понятно. Скоро комиции и распределение подрядов откупщикам. Нужно усиливать влияние. А когда у всех сейчас скудно, то звонкая монета сделает новый альянс семей куда как привлекательнее. Умен Туллий из рода Сульпициев.

Луций почувствовал, что в груди защемило еще больше. Он погрузился и пошел вдоль рядов, уже не прислушиваясь к разговорам.

Наутро Луций отправился к Петронию. Придя, он, как и ожидалось, увидел самых разных людей, жаждущих внимания народного трибуна. Луций поразились открытости — ведет прием у себя дома, прямо в перистиле¹³, в небольшой беседке за столом. С ним несколько помощников, по виду — вольноотпущенников. И рядом же беседка побольше для ожидающих своей очереди.

Раб-распорядитель подошел и поинтересовался у Луция, кто он, откуда и какие дела привели его к народному трибуну в столь ранний час. Тот пояснил, раб быстро удалился, а Луций стал разглядывать посетителей. Видно было, что многие из них почтенные люди, но никто не держался вызывающе или высокомерно. Видимо, Петроний и вправду так влиятелен, как про него говорили на форуме. Но не успела старинная клепсидра щелкнуть наполнившейся чашкой и трех раз, как Луция пригласили к Петронию.

— Рад тебя видеть, — без предисловий начал Петроний и, передавая Луцию свиток, продолжил: — Вот тебе решение совета о твоём назначении. Иди к Квинту Сервилию, принимай дела, время не терпит. Я думаю, у тебя все получится, сынок, — Петроний

12 Онерария — грузовое судно в Древнем Риме.

13 Перистиль — небольшой внутренний сад во дворе древнеримского дома, огороженный колоннами, обычно в него допускались только близкие люди хозяев дома.

отечески хлопнул его по плечу и, не дожидаясь ответа, повернулся к помощникам, разбирающим очередные свитки и папирусы. Раб-распорядитель отвел Луция в сторону, коротко объяснил, как найти Квинта Сервилия, и отправился к следующему посетителю.

**

— Как ты думаешь, почему на должность аквария назначили молодого и неопытного, — Квинт с ходу начал говорить, ходить, что-то переставлять с полки на полку, и оттого казалось, что он был сразу везде. И не дожидаясь ответа опешившего Луция, сам же и ответил: — Да потому, что когда все налажено, то можно сэкономить на довольствии аквария. Шучу. Ладно, вот тут реестр поставок, а вот тут расписки откупщиков. — Квинт достал очередной свиток и стряхнул с него толстый слой пыли. — А вот тут список муниципальных рабов, приписанных к акведуку. Но они временно на других работах, кваттуорвир Проксимус попросил на неделю для обустройства порта. Инвентарь... инвентаря достаточно, основной сейчас в чулане. Он старый, конечно, но лопаты и мотыги — что с ними сделается? Водомеры не ищи. Было три, но один сломали, другой потеряли, ими все равно никто не умеет пользоваться толком, потому по списку идут три, а реально один — и тот где-то завален тюками. Но если найдешь и умеешь с ним обходиться — то добро пожаловать. А вот даты комиций, где надо ходатайствовать про закупки. Так, это квоты на забор извести... да-да, у нас своей нет, надо у города брать. Вот тут калиброванные каликсы — он указал на полки, где рядами лежали бронзовые трубки с выбитым на каждой клеймом диаметра. — За ними особый присмотр. Пробы цемента, по идее, вот тут должны быть, но мы их увезли и сложили у одной из арок, за городом, а то тут и так места нет. Все равно их никто никогда не проверяет. А вот...

Видно было, что фамилия Сервилий — досталась не его далеким предкам, а похоже, его родителям. И, как некоторые граждане — дети вольноотпущенников¹⁴, он все никак не мог надышаться свободой и возможностями. Квинт говорил и говорил, Луций автоматически что-то запоминал, что-то пропускал мимо ушей. Он только сейчас стал понимать, насколько сложная хозяйственная машина находится теперь под его управлением, и ощущение не разбирающегося в деле самозванца и страх позора стали потихоньку подступать изнутри.

— Да ты не переживай — Квинт мгновенно заметил и понял смену настроения Луция — тут все всё уже знают, и всё крутится так, как оно должно быть. Половина дел вообще на откупщиках держится. Как говорится, хочешь подряд — помогай с делами, — Квинт широко улыбнулся. — Муций из них наиболее толковый. Вот видишь, — он ткнул в один из списков, — у него поболее других подрядов. Потому что помогает много. Квинт снова улыбнулся и продолжал говорить.

Его уверенный тон и мягкая текучая манера говорить понемногу утихомиривали волнение Луция. Он уверился еще сильнее, что в этом новом деле шаги без подстраховки, как и вообще любая самостоятельность — это прыжки по граблям, и успокоился, что есть Квинт, который, если что, поможет и подскажет.

**

Солнце давно перевалило зенит и близилось к вершинам гор на закате.

— Вот тебе ключи. Специально пришиты к холсту и завернуты, словно сумка. Носи в ней фрукты. Пусть думают, что и правда сумка. Рабам ключи не давай, копий не делай. Ну все,

14 Вольноотпущенник — в Древнем Риме раб, получивший свободу и ставший римским гражданином.

если что — я живу за гранатовой рощей у восточной стены, там спросишь, всякий знает, — и Квинт, насвистывая незатейливую мелодию, ушел.

Луций, нагруженный массой вопросов, еще раз осмотрелся, закрыл склад-конторку, свернул сумку ключами внутрь и надел ее на плечо. Она оказалась весьма удобно сшита. Он положил в нее пару свитков, которые хотел перечитать на досуге повнимательнее, и, пытаясь как-то переварить услышанное и увиденное, не спеша отправился домой. Ему теперь казались смешными картины, которые он рисовал себе, выезжая из родительского дома — как он триумфально все поменяет к лучшему в водопроводном хозяйстве. Какое тут менять, тем более с ходу? Он твердо решил сначала изучить все документы, а потом только начинать действовать.

— О, привет, хранитель воды нашей, — Паула вынырнула из соседней улочки. — У вас это у всех аквариев так заведено — сумки через плечо таскать? Фрукты и бумаги рабам не доверяете? — она насмешливо посмотрела на него. — Сегодня хороший вечер, можем прогуляться, если ты вдруг хотел спросить, но стесняешься. Как ты оказался акварием? Ты где-то учился?

— Это долгая история.

— Я иду к порту. До набережной успеешь рассказать?

— Ну, если идти не спеша и боковыми улочками, то вполне.

Они пошли, и Луций начал с рассказа про своих греческих учителей. По дороге он купил пакет с персиками и угостил Паулу. Сумка тут оказалась как нельзя кстати — Луций увлеченно жестикулировал, и ему для рассказа нужны были обе руки. Паула с аппетитом ела персики и внимательно слушала Луция. От моря снова потянуло бризом. Волшебная прогулка, так неожиданно начавшаяся, стерла все невзгоды прошедшего дня.

Прошло два дня. Луций хотел все тщательно уяснить и потому основательно погряз в записях. Из шестидесяти свитков — восемь были залиты то ли жиром, то ли воском, у пяти были обожженные края, в одном текст был малоразборчивым, а еще один выглядел так, словно его писал слепой: буквы в строчках были то больше, то меньше, а сами строчки местами наползали друг на друга. И явно, что как минимум двух важных свитков не хватало — списки, которые в них должны быть, упоминались в каждом третьем документе. Накопив пачку вопросов, Луций решил отправиться к Квинту и все уточнить. А заодно понять, какие вообще сейчас задачи стоят и что надо делать в ближайшие недели.

Найдя двор, где стоял дом Квинта, он увидел две группы рабов. Одни споро грузили на четыре повозки тюки и корзины с вещами, а другие приносили из дома еще и складывали возле повозок.

Посреди всего этого парил Квинт, как всегда говорливый и успевающий везде. Первая повозка, нагруженная доверху, тронулась.

Луций заметил, что вещи не привязаны — видимо, расстояние для перевозки небольшое.

— Переезжаешь в другой дом, поближе к центру Хатрии?

— И да и нет. Переезжаю — да. Но не к центру. Уезжаю к оливковым садам родителей, в Далмацию, через море. А как твои успехи?

— Да вот, пришел с вопросами.

— Что-то совсем срочное? Или терпит чутка? Может, давай завтра с утра? Прямо к порту приходи, я там буду еще до восхода солнца.

— Хорошо.

Утром в порту у Квинта уже не было той суеты, что Луций видел вчера. Квинт потягивал молодое разбавленное вино и выглядел довольным жизнью и полностью счастливым. С ходу проговорив все неясности в документах, Квинт посоветовал Луцию не торопиться и подойти к делу обстоятельно. Затем он тепло попрощался, пожелал удачи и легко взбежал на борт. Гулко и ритмично забил барабан, ряды весел стали дружно взмахивать ему в такт. Трирема¹⁵ с мерным плеском отошла от причала и повернула на северо-восток. Затем распустила парус и, помогая себе веслами, стала набирать скорость, и вот уже неслась, все уменьшаясь и уменьшаясь.

Не дожидаясь, пока парус превратится в маленькую точку у горизонта, Луций пошел в свою конторку. Он шел медленно, стараясь не расплескать все то спокойствие и неторопливость, которыми он заразился у Квинта. Придя, он не спеша отпер двери и начал на вощенной дощечке планировать дальнейшее вхождение в курс дел.

Встречи и прогулки с Паулой для Луция были куда приятнее, чем постоянно чихать и кашлять над документами, из которых сыпались то пыль, то мышиный помет. Но к своему удивлению, к вечеру третьего дня он распланировал, как ему казалось, все, да и еще отмерив себе время с запасом, до следующих календ.

«С инвентарем все понятно. Со списком подрядов тоже, пора начать встречаться с откупщиками. И рабов неплохо бы посмотреть... Но вот они завтра должны вернуться с городских работ, завтра и посмотрим».

Тут Луций услышал шаги и обернулся. Крепкий жилистый мужчина стоял у входа.

— Эдил¹⁶ Хатрии Семпроний приветствует нового аквария. Когда починишь акведук?

— А что, с ним что-то не так? — только и выдавил из себя опешивший Луций.

— Ого, и это говорит мне акварий? Тот, кого уже неделю как поставили следить и бдеть за его работой? Завтра же придешь и доложишь мне и о проблемах, и о том, когда и как ты их решишь. А нет — пеняй на себя, — и, не прощаясь, Семпроний быстрым шагом вышел.

¹⁵ Трирема — римское военное судно, имеющее парус и три ряда весел.

¹⁶ Эдил — выборная должность; человек, отвечающий за контроль хозяйственной жизни города.

Но не успел Луций осознать и прочувствовать всю серьезность положения, как на пороге появился еще один незнакомый человек.

— Ты, я так понимаю, Луций?

— С кем имею честь?

— Муций.

— Откупщик?

— Да, тот, кому ты должен больше других, ибо мне не оплатили еще за прошлые поставки и работы. Или ты сделаешь так, что префектура начнет гасить задолженность, или плати мне сам. Или крутись со своими проблемами сам, и ремонты на главной улице тоже доделывай сам, и ил из отстойника тоже, хочешь — вывози, хочешь — глотай, мне без разницы.

— Постой, я все выясню, тебе заплатят...

— Ну смотри. Кредит доверия, как и кредит денежный, подошли к концу. Я завтра же хочу хороших новостей. А то мне есть чем заняться, Проксимус нынче рад любому, кто поможет ускорить работу с каналами. Там платят меньше, но поскольку срочно, то оплата вперед и деньгами. А не обещаниями, — с этими словами Муций многозначительно посмотрел на Луция и вышел.

«Квинт меня обманул? Эдил хочет донатиев? Муций проверяет на вшивость? В чем дело?!»
— в голове Луция все перемешалось. — Надо срочно осмотреть весь акведук, всю систему труб. Похоже, тут что-то не так. Но что именно и где именно?»

Луций сначала сел, потом встал и стал взад-вперед ходить по своей конторке.

«Так... А где же карта или схема водопровода? Квинт ни разу не сказал о ней?»
Но в конторке карты не было — за эти дни ничего похожего Луцию не попадалось на глаза. «Посмотрим сначала на месте, потом будем искать карту, — решил он. — Начну с главного ввода, от акведука с гор».

Луций направился к западной оконечности города, где арки акведука подходят к первой каверне. Он шел по кривым улочкам вдоль сточной канавы, которая петляла, вторя их изгибам. Вдруг что-то мокрое шлепнулось по его лицу и стало растекаться по шее. Он провел рукой — это был тухлый помидор.

— Вот он, новый аквари. Смотрите, идет себе налегке, — нагнал Луция едкий окрик.

Следом еще два шлепка — помидоры раскрасили левую сторону его туники. Услышав про аквари, со всех сторон люди бросали свои дела и кричали, показывая на него.

— Ты что прохлаждаешься? Из-за тебя мы тут страдаем от нехватки воды! — женщина в длинных дорогих одеждах трясла кулаком.

— А в нашем квартале течет мутная!.. И с тухлым запахом... — еще двое прилично одетых мужчин.

— Ты хочешь не только нас уморить, но еще и сделать нас беднее? Тебя надо отдать под суд, — еще один мужчина в дорогой тоге чуть не столкнул Луция в канаву...

В смятении и страхе Луций ускорил шаг и свернул за угол.

**

— Да не свети ты тяжелую кавалерию, давай в обход холма. Пусть думает, что у нас мало сил — не будет осторожничать...

— Они там изгородью защищены, пока я пробьюсь, они же перестреляют половину!..

— Не бойсь... сейчас подведу отряд пращников и выманю его войска из-за изгороди. Так, а что это у тебя за грохот?

— Да это я чуть гарнитуру в кофе не уронил. Ну что, погнались?

— Давай! Вижу твоих!.. Давай, вот сейчас рубилово будет!..

В наушниках обоих игроков зазвучали трубы, ржание лошадей и звон железа.

— Скажи же, клево — мультиплеер в Age of Empires дополнить скайпом?

— Да не то слово! Скоро должен выйти World of Warcraft на русском, жду не дождусь.

— Так он же платный, если всерьез играть!..

— И что? Зато кайфово, можно гамить сколько влезет. Плюс там таки-и-и-е приколы бывают... Вон, пару лет назад «чума порченной крови» — реальная эпидемия в игре.

— Да, слышал. Но где бабла столько взять? Работу надо новую искать тогда, где платят хорошо.

— Уже ищу. Давай, подтаскивай слонов, сноси на фиг его оборону.

— Да идут, идут, они медленные. На хорошо оплачиваемой — пахать придется, гамить будет некогда. А там, где пахать не надо, — там денег много не заплатят...

Слоны, обступив остатки башен противника, методично добивали их. Из башен пошел дым, стали появляться языки пламени, и, наконец, когда последняя башня с грохотом рухнула, зазвучали победные звуки.

— Клево сыграли, — Корней, один из игроков, отсоединился от игры и включил в скайпе видео, — ой, давай завтра продолжим, тут от Димыча письмо, про работу, наверное.

— Давай, пока-пока...

Отключившись от скайпа, Корней снял гарнитуру и кликнул по неп прочитанному письму.

Здорова, Кор!

Женек сказал, что он там не работает уже давно, но кой-какие контакты сохранились. Короче, ты как раз в кассу, и хорошо, что энергетический закончил – должны взять. У них как раз вакансия образовалась, тебе почти профильная. Ниже телефон, звони, скажи, что от Евгения, они там предупреждены.

Ощущая нарастающее волнение, Корней взял трубку и стал набирать номер.

— Алло, отдел кадров... — с пренебрежением выдал в трубке усталый женский голос...

— Зд-дравствуйте. Я п-по поводу вакансии инженера-энергетика, мне про нее рассказал Евгений Титов...

— Здра-а-а-вствуйте! Да-да, он про вас говорил, — голос моментально стал дружелюбным и бодрым. — Ждем. Паспорт, военный билет, заверенную копию диплома, трудовую, резюме в свободной форме. Заявление о приеме напишете на месте. Записывайте адрес...

Корней писал, а у самого сердце прыгало от восторга.

Электросетевая компания входила в большой российский холдинг и располагалась в недавно отстроенном просторном здании на окраине нового спального района. А отдел кадров занимал почти весь первый этаж. По коридорам сновали люди с бумагами и без.

— Та-а-ак. Лютиков Корней Иванович... ага, вот... Ваша должность «инженер-энергетик», отдел мониторинга и анализа. Давайте ваши документы, пока мы все оформлять будем, вы идите знакомьтесь с руководителем. Петр Михайлович Жатов, второй этаж, кабинет 215, в конце коридора. Он просил вас сразу к нему отправить, а то он вот-вот уедет. Оригинал трудовой книжки, как уволитесь на прежнем месте, приносите сразу.

Найдя кабинет, Корней постучал в дверь и приоткрыл ее. Жатов, крепкий и широкоплечий, сидел за большим столом, на котором в причудливом, почти шахматном порядке лежали шесть стопок, каждая из десятка тонких разноцветных канцелярских папок. Он жестом пригласил войти и продолжил просматривать пачку мятых черно-белых распечаток, сбитых степлером. Перед ним понуро стоял парень, на вид — ровесник Корнея. От парня веяло смущением.

— Ты сопоставлял данные с прошлым годом? А по каким тарифам пересчитывал? По прошлогодним, поди? Так понятно, почему у тебя такая картинка получилась... — парень густо покраснел, а Жатов ободряющим тоном продолжил:

— Зря переживаешь! Тут надо по-иному смотреть на вопрос: любое сложное на деле — всегда просто. Не надо представлять все в блеске, и много информации тоже не надо. Отбрось все лишнее, оставь крайние варианты «или/или». Два крайних варианта, понял? Ну, давай, доработай, и пришли мне до 19:00 на почту.

Парень забрал распечатку и вышел, а Жатов обернулся к стоящему Корнею:

— Ты Лютиков, новый инженер в наш отдел? — и не дожидаясь ответа, продолжил: — Чем занимаемся-то, знаешь? Про программу «Честный киловатт»¹⁷ слышал?

— Да, в РАО ЕЭС вроде еще с 2005 года она идет...

— О, ты в курсе, молодец! — Жатов одобрительно посмотрел на Корнея. — Вот и у нас в холдинге аналогичная тема.

Он достал портфель из черной мягкой кожи и начал складывать в него со стола папки из ближайшей стопки; все они были с потертыми обложками из пластика, и лишь одна — как новенькая, с золоченым двуглавым орлом на тисненой коже. Рассовывая папки, Жатов продолжал разговор:

— Улетаю в Москву на расширенное заседание как раз по этим вопросам. Рабочее место тебе подготовят, в 226-м. Поскорее завершай на прежней работе: тут уйма дел. Ну все, иди оформляйся, — он протянул Корнею визитку, — будут вопросы, звони, все порешаем.

Корней спустился по широкой, отделанной мрамором лестнице на первый этаж. В приемной отдела кадров недавно закончили ремонт, лавок и стульев для сидения еще не было, поэтому подписывать документы он ушел на диванчик в широкий коридор. Цифра оклада невероятно радовала, но мимо второпях пробежал давешний озадаченный парень с распечаткой, и Корней немного с грустью подумал, что особой беспроblemности за такие деньги, увы, не будет. Корней дописал заявление, подписал еще какие-то формы и, отдав весь пакет документов, вышел на улицу. В кармане завибрировал телефон. Корней ткнул кнопку на старенькой раскладушке «Моторола».

— Ну как ты, солнце? Взяли? — в голосе Полины слышалось участие и волнение.

— Да!..

— И как?!

Оглянувшись, не услышит ли кто рядом, Корней весело ответил:

— Нормуль. Были мне рады, прикинь? Знакомства и связи рулят. Шефа нового увидел — огонь мужик. А в отделе кадров они как услышали, что от Женьки — сразу в голосе переменялись.

— Попьем кофе? Я тренировку перенесла...

— Да, давай в «Стекляшке»...

В кафе Корней светился счастьем:

¹⁷ «Честный киловатт» — специальный проект в РАО ЕЭС, направленный на борьбу с хищениями электрической энергии.

— ...знаю я такие конторы; надо понять, кто главный, показать себя хорошим для всех и никому не перейти дорогу. И тогда спустя время — все станет ясно, с кем и под кем быть. Понять, куда дует ветер, — и сделать его себе попутным.

— Там хоть сложно?

— Увы, непыльным место не оказалось. Но я обаял кадровичку — на ее сына похож, как оказалось. Рассказал про неотгуленный отпуск на старой работе, и она добавила две недели к дате выхода и вписала в приказ. Так что...

Полина слушала не отрывая глаз, а Корней продолжал:

— Когда еще я смогу вырваться? А так и голова еще пуста, и отпускные... Мы с тобой поедem в Италию. Побудем две недели вместе, и...

— Солнце!.. — Полина, не дав ему договорить, порывисто обняла и поцеловала его.

**

На выходе из самолета в лицо приятно повеяло теплым ароматным средиземноморским воздухом. Корней привычным автоматическим движением нащупал и включил телефон — и старая «моторолка» почти сразу же запиликала.

— Это Жатов, не могу не ответить... — сказал, открывая раскладушку, Корней. — Да, Петр Михайлович!..

— У тебя там переход и отпуск, я все понимаю, но у нас тут все срочно и сложно; давай, начинай входить в курс дел. Настройки рабочей почты тебе админ пришлет. Все, я на совещание... — в ухе запиликали гудки отбоя.

— Солнц, ты что, роуминг подключил? Договаривались же... — метнула Полина обиженный взгляд

— Да ладно ты! Просто просмотрю полчаса вечером почту, сам пару писем напишу. Зарекомендую себя как ответственный...

— Ну, только если пару!...

**

Но получасиком и парой писем не обошлось. Корней оказался в копии сразу в нескольких переписках, и после двух бессонных ночей, пытаясь разобраться в том, что происходит, сначала стал отменять экскурсии, а потом просто опоздал на полчаса в ресторан.

— Солнц, ты бы так и сказал — я еду работать. Я бы не поехала тогда. Или на поездку другие планы бы построила, а не быть вместе, — веер буклетов рассыпался по полу.

— Я правда-правда, вот только разберу все — и сразу поедem...

Тонкие длинные сережки-цепочки качнулись, грустно звякнула вилка, Полина, насупившись, молча встала из-за столика и пошла в парк. Корней разрывался — броситься за ней или сначала пойти в номер и досмотреть документы, связанные с показаниями систем учета. В письмах как будто отсутствовали некие ключевые звенья, видимо и так известные участникам переписки, и надо их все понять, потому что, как он чувствовал, скоро вопросы начнут задавать уже ему. Наконец он решил: «До завтра разберу, а потом уже экскурсии... Черт, всего неделя осталась...»

Но, погружаясь в переписку, Корней все больше ощущал риски своему новому высокооплачиваемому месту.

«Там явно что-то происходит. Как не ошибиться? Что же делать? Похоже, придется прервать отпуск на пару дней раньше, до срока выйти на новую работу; опять-таки они увидят, что я начал раньше входить в курс дел, а значит, ответственно подхожу к делу. Так, а это что — ответ от Женька?»

**

Привет, Кор!

Это у тебя на новом месте такая фигня? Будь на виду, проявляй активность — тогда ничего мимо не пройдет. А если что-то не так — вникай, пока не дойдешь до мотивов и характеров. Там-то уж все станет просто. Смотри не зевай, пустишь на самотек — не выплывешь.

Он проштудировал историю переписки и примерно понял устройство: вся сеть, которой управляла электросетевая компания — это сквозная высоковольтная линия ЛЭП, ветвящаяся на восемь территориальных сегментов. Каждый сегмент — это головная трансформаторная станция высокого напряжения, из которой выходят линии более низкого напряжения к локальным подстанциям от десяти до двадцати пяти в каждом сегменте. А от них уже провода к конечным пользователям — жилым домам, учреждениям и предприятиям. И в одном из сегментов идет сильная потеря мощности: данные приборов учета на подстанциях и приборов учета у конечных пользователей расходятся чуть ли не в два раза. Но из-за чего такое сильное расхождение, из переписки он понять не смог.

На пятый день Корней сам активно включился в переписку с коллегами, но им его старания оказались до лампочки. А когда уже не в общей переписке, а в прямых письмах и по телефону он стал просить разъяснить ему причины — неожиданно получил ответы в стиле «Раз ты спрашиваешь очевидное и „кosiшь под дурачка“, то значит, ты не только в курсе проблем, но и рыльце у тебя в пушку, ты причастен и пытаешься отмазаться...»

Нарастающая тревога Корнея стала переходить в отчетливый страх потерять место.

**

— Поль, я понимаю, что еще неделя — но если не сорваться прямо сейчас, я сам не выплыву, там такое творится... Надо попытаться все исправить и со всеми договориться, иначе на меня повесят всех собак, и перспективы работы будут плачевны. А разобраться можно только на месте...

— Т-т-ты что, хочешь улететь? — на глазах Полины выступили слезы.

— Да, ближайшим рейсом.

— И это после того, что я четыре дня как дура ждала, что ты вот закончишь, и мы таки побудем вместе... Ты знаешь, что самое неприятное? Не то, что мало времени, а то, что наобещал, а потом обломал. Это как, как... — и Полина в отчаянии заплакала...

— Ну, ну, маленькая... Я же взял на послезавтра. А завтра — только вместе... — Корней понимал, что его слова не убедительны, но ничего другого ему не приходило в голову.

— Ладно. — Она вытерла салфеткой щеки. — Давай хоть до моря-то доедем?

**

Наутро Корней скрепя сердце выключил телефон, и они с Полиной пошли в экскурсионное бюро.

— В буклете мы читали, что Атрия — это древний город-порт, и думали искупаться в море. Но какой же это порт? Тут же, оказывается, до берега моря на машине пилить полчаса, если не меньше — Корнея возмущала беспринципность турагентов, которые готовы были обещать золотые горы при заказе размещения, а на поверку все оказывалось обманом...

— Просто река По — весьма илоносна, каждый год намывает все больше и больше. В древние-то времена ее прочищали, тогда она, правда, называлась Падус. А потом забросили, так что да, у нас миль тридцать до моря.

— А миля — это сколько километров?

ГЛАВА 2. Неожиданный поворот

**

Свернув для верности еще пару раз в переулки, Луций перевел дух и, немного успокоившись, пошел к дому. Там, переодевшись, он решил повременить с исследованием, а взяв с собой Салиния, пойти на рынок и на форум, чтобы выяснить, в чем дело.

— Почему бы не строить дороги в самих городах такими же прямыми, как и дороги между? — ворчал Салиний. — Ох уж эти кривые улочки Италии, знай только наматывай шаги. То ли дело греческие полисы.

— Мне жаль, как и тебе, но их время ушло.

— Да, увы... Более того, хозяин, слава мира — римские легионы. Которые, к слову, и строили прямые как стрела дороги между городами. Поэтому, помяните мое слово, не греческий stadium, а римская mille possum¹⁸ станет рано или поздно единицей меры расстояний...

Они подошли к рынку. Это была площадь, где основные ряды были удачно расположены — в форме кольца, что позволяло легко и быстро обойти по кругу все лавки и потом уже прицельно идти туда, где предложение было лучше.

— Всецело разделяю твою ностальгию. Но большее, что мы можем, — это хранить самим в себе эллинскую поэзию и красоту... — и Луций указал на место у входа на рынок, где на большом круглом прилавке теснились амфоры, вазы, кувшины и тарелки с черно-желто-красной росписью в греческом стиле. Владелец прилавка весело переговаривался почти со всеми прохожими, и было видно, что торгует он тут давно и всех знает. В предыдущие дни, посещая рынок, Луций каждый раз любовался выставленной расписной посудой, проходя мимо — но в этот раз не удержался и выразил свое восхищение вслух. Купец протирал от пыли самый большой кувшин для масла, где была изображена сцена с Гераклом и Атлантом, и Луций продекламировал из поэмы «Геракл»:

Он руками нащупывал
Сердцевину небесную,
Дом Атлантов, и доблестно
Звездный град небожителей
Крепким телом поддерживал.

— Ого! — глаза купца округлились. — Здесь есть люди, которые не просто знают про подвиги Геракла, но и цитируют Еврипида? — с этими словами купец отложил пыльную тряпку, сполоснул в чаше с водой а затем вытер насухо руки и налил и протянул Луцию стакан гранатового сока. — Угощаю ценителя талантов!

— Спасибо, — Луций отхлебнул глоток, — все хотел спросить, как идет торговля? Пользуется ли такое тут спросом? — он обвел рукой прилавков.

18 Mille possum — в Древнем Риме тысяча двойных шагов легионера в полном вооружении.

— В том-то и дело. Кстати, Селестиус, — он поклонился, прижав руку к груди. Луций поклонился в ответ, а купец продолжил:

— Греческое тут ценят; не так, как ты, конечно, не чтением поэтов — скорее атрибуции: ученых рабов-греков покупают, посуду. Но ты прав в своих догадках, много прибытка на этом не получить. Я привожу это сюда из любви к искусству, а основное — это зерно и выделанная кожа, — с этими словами купец погрузился в лицо. — Раньше я оборачивал каждый свой корбит¹⁹ несколько раз за сезон. Но сейчас в Хатрии все хуже и хуже, в том числе и в торговле. То, что река Падус намывает ил и судам все труднее подходить к порту, я еще готов был терпеть — ибо совет кваттуорвиров регулярно прорывает в иле каналы. Но теперь еще и с водой в городе начинаются проблемы, а если дальше так пойдет, еще больше пострадают термы. Мало того что из-за забот по откапыванию кораблей из грязи мне некогда заниматься торговлей, так если еще и термы закроют — негде будет с приличными людьми поговорить о делах... А сам город так зарастет грязью, что лектика²⁰ из роскоши превратится в средство передвижения. Я так растеряю всех покупателей зерна. Чтобы избежать убытков, многие начинают переводить дела в Аквилею, там нет таких проблем. Наверное, и мне придется...

Луций сочувственно кивнул Селестиусу, допил сок, со словами «твое здоровье» вернул стакан и, поклонившись, пошел дальше.

На другом конце рынка Луций лицом к лицу столкнулся с эдилом Семпронием.

— Вот ты где!

— Но мы же говорили про завтра!

— Нет времени ждать, Проксимус хочет говорить с тобой сегодня, — и, кратким жестом позвав Луция за собой, Семпроний скорым шагом пошел в сторону городского форума.

Кваттуорвир Проксимус оказался крупным мужчиной — высоким, широким в плечах, но необычайно подвижным для своего телосложения. Короткая стрижка, седые виски, стальные глаза и властные нотки в голосе дополняли облик человека, привыкшего быстро принимать решения и воплощать их близко к задуманному, невзирая ни на что.

— Кваттуорвир Проксимус приветствует Луция из рода Корнелиев. Я наслышан от Петрония о твоём отце и о тебе. Наш славный эдил, — он кивнул на Семпрония, — еще не проверил как следует, насколько ты уже вошел в курс дел, но обстоятельства не позволяют мне ждать его формального доклада. Как видишь, — он развел рукой, — я вынужден все важные вопросы обсуждать на форуме и чуть ли не на бегу, а не в терме и размеренно, как это положено по патрицианскому обычаю, так как уже и в главной терме начались проблемы с водой. И не только мне как властителю — многим уважаемым патрициям приходится это терпеть. Но этого мало, купцы начинают страховаться и переводить часть своих дел в Аквилею, несмотря на то, что она куда ближе к границе и не так безопасна. А это значит, что городская казна начнет пустеть. А откуда я возьму денег, чтобы задабривать раздачами плебс в ближайшие праздники? Ты как человек образованный понимаешь: не раздавать я не могу — у нас не дальняя провинция, откуда новости месяц идут. У нас Северная Италия, и Рим — вот он, рядом. Недели не пройдет, на Палатии все всё будут знать о гражданах, недовольных

19 Корбит — специализированный грузовой корабль в Древнем Риме для перевозки зерна.

20 Лектика — так назывался в Древнем Риме паланкин, крытые носилки для знатных людей, переносимые рабами; символ статуса.

скупостью властей. А выскочки с Капитолия только и видят, как бы найти повод отыграться. И ведь...

Луций слушал Проксимуса, смотрел на суровое лицо Семпрония, и внутри у него все холодело. Он все отчетливее понимал, что в городе не просто проблемы с водой. Сильное недовольство зреет и копится во всех слоях города.

— Я хочу, чтобы ситуация изменилась в самое ближайшее время. Я не жду от тебя чуда. Но до конца недели я жду конкретных и обоснованных сроков решения проблемы. Я все сказал.

Проксимус вместе с Семпронием ушли. Луций, огорошенный, стоял посреди форума. Близился полдень, и в центр форума стали выходить глашатаи, делавшие объявления. Некоторые граждане и сами не гнушались выходить и читать объявления, правда, это получалось не всегда четко и громко — отчего вокруг образовывался гвалт из переспрашивающих и тех, кто требовал объявлять дальше. Очередной глашатай зычно выкрикнул:

— Слушайте, граждане! Дома Туллия из рода Сульпициев и Тита из рода Нумизиев объявляют о помолвке Паулы и Марка. Уплачен задаток — пятьдесят тысяч сестерциев!

В груди Луция похолодело...

— Молодец Туллий, хорошая партия для Паулы! — сказал один стоявший рядом патриций другому.

— А то! Марк Нумизий — красив и молод. Туллий сумел и с могущественным патрицианским родом Нумизиев породниться, и о дочери позаботился.

— А в чем забота?

— Не за какого-то старика, а за бравого молодца отдает.

— Бравого?

— Да, Марк уже центурион²¹ в Преторианском легионе²².

— А для чего помолвка так публично объявляется? — спросил собеседников Луций, едва сдерживая чувства.

— Как для чего? Заявил о помолвке — считай, подписал договор. Жених отдал щедрый задаток, и если помолвку отменит невеста — то ее семья уплатит жениху четырехкратный размер задатка. А если отменит жених, то теряет задаток он.

— Так это вроде как только дань традиции?

21 Центурион — военачальник, командующий центурией, т.е. сотней.

22 Обычные легионы в Риме не имели права находиться на территории Италии и располагались только в провинциях — за исключением Преторианского легиона, служившего для поддержания порядка в Риме и являвшегося личной гвардией императора.

— Здесь не бесстыжий Рим, парень, но и не дремучая провинция. Здесь все уважаемые семьи чтут традиции. На том и стоит весь Север Италии.

Луций пошел с форума в отчаянии, и ноги сами привели его к дому Паулы. Он встал в тени дерева, на противоположной дому стороне, и не решался перейти ближе. У дверей дома стояла повозка, Туллий усаживал туда дочь и напутствовал:

— Пока лето, отдохнешь в поместье, а то в городе и воды-то скоро не будет.

Луций стоял, оставаясь незамеченным, в тени — довольно далеко, чтобы не попадаться на глаза, но при этом и не слышал отчетливо, что именно говорили Паула с отцом. Он почувствовал порыв подбежать, но побаивался гнева отца Паулы, да и новость о помолвке, про которую ни словом не обмолвилась Паула, тоже сдерживала его порывы. Наконец повозка тронулась, а Туллий ушел в дом.

Луция словно бы разрывало на части. Он то почти готов был сорваться и поехать ей вслед, то понимал, что не может прямо сейчас все бросить и бежать, ибо надо разбираться с акведуком. В итоге он решил, что все-таки надо остаться, как следует разобраться в вопросе, иначе ни озвучить сроки кваттуорвиру, ни спланировать работы не получится. А счет, как он чувствовал все сильнее, идет уже на дни, если не на часы. Он вернулся в свою комнату в инсуле. Во дворе под окном Салиний и еще один раб не спеша чистили рыбу, чтобы запечь ее с овощами. Луций мерил шагами комнату и пытался разрешить мучившие его сомнения.

«Когда не знаешь, в чем дело — то, делая одно, упускаешь другое. Где-то ведь должна быть главная причина проблем с акведуком — но почему ее не нашли опытные до меня? Или главной причины нет? И я лишь слепо верю в логику, которую — надо честно признать — учил только по книгам и рассказам учителей? Или вообще всем очевидно, только я не посвящен и влип в эту историю без возможности выплыть и все расставить по местам?»

— Непонятно, что делать, — Луций от волнения начал рассуждать вслух. — Пойти к Петронию, чем расписаться в собственной беспомощности? Пойти в префектуру разбираться, почему диспенсатор²³ не платит откупщикам? Что делать, чтобы первыми шагами не испортить все и чтобы не потерять драгоценного времени?

Какое-то время он еще продолжал размышлять вслух, но потом сел на короб с вещами и просто стал смотреть на закатное солнце. Наконец он решился.

«Надо признать: ничего я не понимаю и ничего не знаю о ситуации. И да, героя из меня не получилось, мне реально страшно ошибиться. Но, похоже, если совсем ничего не делать, то оно не только не рассосется само, но будет все хуже и хуже».

С этой мыслью Луций встал с короба, захватил сумку со свитками и стал спускаться вниз. Отмахнувшись рукой от Салиния, вскочившего было сопровождать, Луций отправился в казармы, где размещались приписанные к акведуку рабы. Там он взял с собой двух грамотных рабов-писцов и отправился на поиски Муция, чтобы совместно обследовать все хозяйство и хоть примерно понять, какую отсрочку просить у Проксимуса.

23 Диспенсатор — в Древнем Риме казначей, ведавший приходными и расходными операциями.

Муция дома не оказалось, он уехал куда-то по делам. Луций был исполнен решимости начать обход сам. Но тут на одной из площадей кто-то ухватил его за руку:

— Это он, это он!

Луций в испуге отдернул руку, порываясь убежать, но путь ему тут же перегородили несколько разъяренных горожан:

— Попался, голубчик!

Луций опешил, повернулся — и увидел, что люди с криками обступают его со всех сторон:

— Держи!..

— Не уйдешь!..

На площади становилось все больше людей, крики становились все громче, его дергали за одежду, толкали, в руках у некоторых появились палки и камни...

— К ответу его!..

От прежней решимости не осталось и следа, и сбивчивые слова Луция о том, что он-то как раз и пытается во всем разобраться, — больше похожие на бормотание, — просто тонули в общем гвалте и криках.

Луций стоял, окруженный плотной толпой, готовой вот-вот разорвать его, и в отчаянии пытался съежиться, прикрывая руками голову.

По прилете Корней сразу поехал в офис, набирая по дороге раз за разом Жатovu. Но тот трубку не взял, а сообщения — то ли прочитает, то ли нет, не известно.

У порога жатовского кабинета Корней остановился, пытаясь успокоиться и собраться с мыслями.

«Можно ли все то, что я не уяснил, спросить у Жатова? Он же должен помочь войти в курс дел. Но вдруг он похлопает по плечу и скажет: „Ну что, парень, свое первое задание ты провалил и вывалил на меня, иди помощником в канцелярию“?»

Корней потянул на себя ручку двери — дверь оказалась закрыта. Но тут раздался звонок с неизвестного номера. Внутри у Корнея все сжалось...

— Да?

— Значит, так, Корней. Молодец что вышел, хотя времени упущено много, — Жатов начал, как всегда, с места в карьер. — Это мой второй номер, но и на него мне звонить без толку: я на совещаниях в министерстве, десятки пропущенных за день, все равно не увижу. Будет надо, сам наберу. Иди к аудиторам, они из холдинга, уже собираются уезжать, я тебя записал

на совещание, беги и все выясни, у них полчаса до отъезда. Давай шепотом к Тамаре Степанне, она проводит, — и в трубке раздались короткие гудки.

Тамара Степановна привела Корнея к аудиторам. Те разместились в зале совещаний: все столы, расставленные в виде огромной буквы «П», были равномерно покрыты папками и коробками с документами. Аудиторы оказались улыбочивыми, лысоватыми и немного полноватыми дядьками, чем-то похожими, словно двоюродные братья. Они ходили внутри буквы «П», собирали со столов папки и складывали их в очередную большую коробку.

— Тамара, позови кого-нибудь унести все это в машину, — сказал первый аудитор, пониже ростом. И обратившись к вошедшему вслед Корнею, продолжил: — Из отдела Петра Михайловича?

Корней кивнул.

— Ты бы еще к трапу примчался... Как зовут?

— К-корней...

— А фамилия не Чуковский?

— Нет, — Корней засмущался, не зная, что означает такая фамильярность от статусных персон — то ли знак расположения, то ли наоборот.

— А зря не Чуковский, — ответил второй аудитор, что повыше, и голосом театрального злодея процитировал: — «И тебе головомойку, неумытому, дадут». Потери энергии у вас, товарищ Корней, — и снова улыбнулся, но в этой улыбке почудилось Корнею что-то зловещее.

— Н-но, потери энергии есть всегда, это физика...

— Точно. Но, как говорится в старом анекдоте, есть нюанс. Потери одного из сегментов вашей сети — выше, чем в среднем по региону. Сильно выше.

— Так структура потребления у нас особая...

— Ты думаешь, в холдинге дебилы? Мы сверяли проблемный сегмент вашей сети не только с другими сегментами. Мы подобрали для сравнения аналогичные сегменты сетей других регионов. Выбирали те, где состав потребителей похож. И где потери заметно выше? В вашей сети. Внутри сети — сегмент имеет самое высокое потребление. С другими сетями сравнили — снова ваш сегмент выше всех. Ты веришь в совпадения?

— Не очень...

— И правильно. Верить надо в физику, законы сохранения и здравый смысл. Доклад мы еще не представили — но чего таить, вывод простой: потери есть, но по документам настолько все гладко, что с наскоку концов не найти; а значит, где-то у вас либо приворовывают, либо разгильдяйски работают, создавая убытки и пряча их, — и аудитор поверх очков укоризненно посмотрел на Корнея...

— А я-то что? Я только приступил к обязанностям...

— Это не по существу, Корнеюшка. А по существу — если вы с Жатовым не выясните детали, то либо кто-то чей-то ставленник, либо кто-то с кем-то в доле, либо вы пустышки и вами играют «в темную». Четвертого не дано, как учит нас закон сохранения. Так что, если сами не замешаны — мой совет вам: ищите быстрее. А если замешаны — лучше признавайтесь, все равно на чистую воду выведем, и никакие сказки не помогут, Корней Чуковский...

Пришла Тамара Степановна в сопровождении трех монтеров в поношенной спецодежде. Аудиторы не спеша оделись и вышли, а монтеры вслед им потащили коробки с документами.

Корней сидел в пустом зале для совещаний и смотрел в пустоту. Неожиданно дверь открылась, и в зал вошел сотрудник отдела безопасности Савельев. Корней видел его мельком, когда устраивался на работу, но общаться не доводилось.

— Ну что, доложат наверх, и всем головы с плеч?

— За что?

— Это ты должен сказать, за что. Если вошел в курс дел. Ты уже две недели как подключен к корпоративной почте и переписку ведешь активно.

Корней понял, что несмотря на видимую расхлябанность, с безопасностью в компании все в порядке, мышь не проскочит.

— Пойдем, покурим, заодно расскажешь, что выяснил.

Тон безопасника не был ни угрожающим, ни подкупающим. Но вкупе с внимательным цепким взглядом создавал ощущение, что каждое твое слово записано и, если что, любая нестыковка будет предъявлена сразу и беспощадно.

Они вышли на улицу через запасный выход, безопасник закурил, а Корней рассказал, что ищет причины расхождений в учете, но никак не может начать распутывать — потому что не знает отправной точки всей истории. Безопасник выпустил колечко дыма и присвистнул:

— Дак ты, получается, и вправду ни при чем? Был бы осведомлен — так бы не говорил, знал бы, что сам себя подставляешь... Ну и ну... — он стряхнул с сигареты пепел. — Хорошо, проясню тебе кое-что. В холдинге идет война кланов, и кое-кто прицельно играет против нашего директора.

— Директора нашей региональной компании, Иван Иваныча?

— Именно. Есть клан топ-менеджеров из Питера, и есть клан из Екатеринбурга, из него как раз Иван Иваныч. Кланы образовались сами собой после поглощения двух компаний третьей. Между кланами всегда было натянуто, но сейчас идет борьба за власть, причем самая кульминация. Если работу Жатова получится поставить под вопрос, то это будет последней каплей, и полетит весь питерский клан, так как Жатов как раз оттуда. Но если он сумеет отбиться, то питерский клан, наоборот, позиции свои усилит, если найдет проблему внутри, и подвинет нашего директора.

— А зачем вы это мне рассказываете?

— Чтоб ты понимал, что «затянуть вопрос» или «спустить на тормозах» историю с потерями в сегменте сети не получится. Много поставлено на карту, и в итоге полетят головы. А для кучности — и все, кто под руку попадет. И самое главное, что попытка «отмазаться» —

делает вероятность попадания «под раздачу» стопроцентной. Вопрос только в том, чьи именно головы полетят. Вижу, что понял.

— А вы в каком клане?

— Ни в каком.

— Как это?

— А так. Безопасность напрямую курируют акционеры, и мой шеф — их прямой ставленник. А сами акционеры в клановые войны не вмешиваются, не их уровень. Лишь бы прибыль не падала и на сторону ничего не шло. Ладно, я на третьем, вон окно, — он взмахнул рукой в сторону крайнего окна на третьем этаже. — Будут проблемы или новости, заходи, — и безопасник, сделав последнюю затяжку и ловким щелчком отправив окуроч в урну, ушел.

Снова зазвонила «моторолка»

— Перерыв, есть три минуты. Поговорил с аудиторами? Что нашли? Что говорят? — было слышно, как Жатов торопливо звенит ложечкой, видимо торопясь проглотить порцию кофе перед продолжением совещания. Корней коротко рассказал про разговор.

— Копай. Приеду, доложишь... — и, как всегда, без прощания положил трубку.

**

На раскопки в отчетах и схемах и сопоставление структуры потребителей Корней потратил три дня. И в итоге стало ясно, что проблемный сегмент сети отличается всего одним: там присоединен большой старый завод. Сразу появилось несколько версий о причинах, но какие из них состоятельны и какая на самом деле реальная? Он написал Жатову: «копаю, но нужна Ваша помощь». Через полтора часа тот перезвонил:

— Давай, что нужно? Только в темпе, у меня минуты три.

— Петр Михайлович, я хочу собрать общее совещание, рабочую встречу, и созвать туда всех. Иначе так и будут все ходить кругами.

— Добро. Пиши служебку и сразу подготовь черновик приказа, я пробью. Набери, как будет готово, я выскочу с заседания и проверю почту...

**

Но на рабочей встрече, где удалось собрать руководителей всех отделов сетевой компании, главного энергетика старого завода и даже представителя от администрации города, все сразу пошло не в то русло. Никто не хотел разбираться, все просто «переводили стрелки».

— В документах отражен один объем потребления, а получается, что отпуск энергии другой, — начал с самого очевидного Корней. — Возможно, документы содержат ошибки?

— Какие еще ошибки? — бухгалтер вместе с экономистом возмутились и стали раздавать всем распечатки тарифов, калькуляций и ведомостей. — Вот, вот и вот. Если мало, у нас еще пять коробок документов, приходите, но аудиторы и так уже все под микроскопом просмотрели, не надо пытаться на нас все свалить.

На вопрос о погрешности в приборах учета на заводе главный энергетик завода аж подскочил. Побагровев, он стал размахивая руками, кричать, что сетевая компания в лице Корнея пытается перевалить свою же проблему на плечи завода, и в финале бросил на стол заверенную мятую ксерокопию акта осмотра и проверки приборов учета. И со словами: «Сначала у себя разберитесь, а потом уже нас мордой об стол возите», — встал и, хлопнув дверью, ушел. На акте проверки желтым выделителем были обведены подписи специалистов отдела установки и монтажа этой самой сетевой компании.

Корней, робея, попытался поставить под сомнение достоверность самой проверки, но тут вспылил начальник монтажного отдела: «Я на своих людей не дам тебе напраслину гнать! Давай, сам сначала поезди по колдобинам по району, попроверяй приборы, а потом говори».

Корней подумал, что остается еще вариант, что сама сеть спроектирована с ошибками — но тут, словно предвосхищая это, включился главный инженер:

— Ну да, все перебрали — осталось только на проектный отдел все свалить. Это проще всего — ведь их нет, расформировали при оптимизации, а функцию отдали в холдинг. Но этот номер не пройдет, все попытки свести причины к ошибкам проектирования и свалить на тех, кто уже не работает, — начальство всегда воспринимает как попытки переложить ответственность.

И пристально посмотрел на Корнея.

Чиновник от администрации, до этого молча смотревший на происходящее, встал и стал собираться.

— Горячо тут у вас. Ну, мне пора, совещание в администрации через полчаса. Сообщите о результатах, — и вышел.

Только дверь за ним закрылась, нач. отдела учета потребления из бухгалтерии повернулась лицом к Корнею:

— При посторонних неудобно было, а без них прямо скажу: если разница между отпуском и зафиксированным потреблением есть, а в приборах учета проблем нет, значит, есть где-то незаконные подключения, врезки в сеть. А раз ты не врезки ищешь, а дырки в нашей работе, то ты в курсе и причастен, для того тебя сюда так быстро и поставили. И похоже, что ищешь ты не решение, а того, кто хуже других свою задницу прикрыл, чтобы сделать его козлом отпущения.

Корней слушал и в ужасе понимал: «Ну вот и выяснил мотивы: всем важно прикрыть пятую точку. Причем главное олицетворение всемогущего зла для них — это я. Мда-а-а... Был бы я хоть немного всемогущ так, как они это себе видят... Но пипец, как же быть? Уволят, причем с волчьим билетом в отрасли... И это в лучшем случае, если я не перейду дорогу никому или не подставят...»

Корнея трясло. Срывающимся голосом он стал подытоживать:

— Спасибо, что нашли время, и то.. и за то, что прямо обозначили ваше понимание положения дел. Я п-п-понимаю, что перечисленные мной гипотезы, — он выделил голосом слово «гипотезы», — могли звучать или восприниматься как претензии, но у меня нет, нет такой цели, только разобраться. Я тут человек новый. Но... и ваши слова — ведь тоже только слова. Их будет мало, не только для меня мало, но и.. нужны не только аргументы, но и

факты. И я в-в-все выясню, я-я-я.. я подготовлю заключение, где будет явно указано, что отработанные сегодня гипотезы несостоятельны и найдена и обоснована реальная причина потерь. Спасибо за аргументы.

**

После совещания все, кроме Корнея, не сговариваясь вышли покурить.

— Ну, что думаешь?

— Да кто знает. Может, что и получится у него...

— Дай-то бог. Но самое главное, услышат ли его...

— Если это вообще все не игра, уж не засланный ли казачок-то...

Конец ознакомительного фрагмента.

**

Узнать, как герои справлялись с ситуацией, и как дальше развивалась эта производственная драма https://ridero.ru/books/pokhishenie_vody

